

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА:
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ПРАВА НАРОДОВ.
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

Александр Александрович Максимов

*Декан факультета дополнительного образования, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Северного (г. Петрозаводск)
филиала Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: aleksandr-law@mail.ru*

**Конституционно-правовое обеспечение культурных прав
и свобод: теория и практика гендерного равенства**

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности конституционно-правового и фактического обеспечения равенства прав и свобод мужчин и женщин (гендерного равноправия) в части реализации такого элемента правового статуса личности, как культурные права. Система культурных прав структурирована и проанализирована с позиции равноправия полов. Эмпирической основой послужили данные Всероссийской переписи населения 2010 г. По результатам анализа установлено, что сфера культурных правоотношений выступает в качестве одной из немногих гендерно нейтральных в части правового регулирования сфер жизни общества в России.*

***Ключевые слова:** культурные права, право на образование, творческие и академические свободы, право на участие в культурной жизни, равенство культурных прав, гендерное равноправие.*

Aleksandr Aleksandrovich Maksimov

*Dean of Additional Education Faculty, Associate Professor
of State and Law Departments of the North (Petrozavodsk) Regional
Branch of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice
of the Russian Federation, Candidate of Juridical Science*

**Constitutional and Legal Support of Cultural Rights
and Freedoms: Theory and Practice of Gender Equality**

***Annotation:** the paper is dedicated to the peculiarities of constitutional-legal and actual support of equality rights and freedoms of both men and women (gender equality) in the sphere of realization of such an element of personal legal status as cultural rights. System of cultural rights is structured and analyzed from the position of gender equality. All-Russian census serves as the base for the research. It was analyzed and the author concluded that the sphere of legal relations within cultural aspect is one of the neutral part of gender relations in the sphere of legal regulation of society life in Russia.*

Keywords: cultural rights, right to education, creative and academic freedom, the right to participate in cultural life, equality, cultural rights, gender equality.

Культурные права человека представляют собой синтез права на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, творческих и академических свобод, а также права на образование. Согласно Конституции России право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры и доступ к культурным ценностям предоставляется каждому человеку. Данные права не зависят как от государственной, так и от половой принадлежности человека, т. е. они всеобщие.

Вопросам рассматриваемого права посвящены диссертации М. Е. Рубановой и В. А. Писарюк¹. В рамках данных исследований были подробно раскрыты формы участия граждан в культурной жизни, а также история его правового регулирования. Несмотря на приобщение к работе анализа судебной практики в отношении защиты указанных прав, вопрос равноправия мужчин и женщин в праве доступа к культуре опущен из числа рассматриваемых проблем. Этому имеется несколько объяснений: с одной стороны, исследования оттачивались не от изучения вопроса реализации указанных прав, а от раскрытия проблемы их содержания (наполнения). С другой — правовое регулирование сферы культуры отталкивается от принципа эгалитарности, т. е. всеобщего равенства. Это находит свое подтверждение в нормативных правовых актах, которые, помимо Конституции России, регулируют указанную сферу отношений: Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры»², Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утвержденные ВС РФ 9 октября 1992 г. № 3612-1³, Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁴, Постановление Совмина СССР от 16 сентября 1982 г. № 865 «Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры»⁵.

Например, ст. 8 Основ законодательства РФ о культуре устанавливает, что культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого гражданина независимо от пола. Указанные положения корреспондируют п. «а» ч. 1 ст. 15 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» и ч. 1 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека.

В тесной связи с данными правами находится обязанность заботы и сохранения исторического и культурного наследия, сбережения памятников истории и культуры, которая, согласно ч. 3 ст. 44 Конституции России, также является

¹ См.: Рубанова М. Е. Конституционное право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011; Писарюк В. А. Право личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

² См.: Собр. законодательства РСФСР. Т. 3. С. 498.

³ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46, ст. 2615.

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 26, ст. 2519.

⁵ См.: СП СССР. 1982. № 26, ст. 133.

всеобщей. Таким образом, конституционно закрепленные и гарантированные права в области культурной жизни являются гендерно нейтральными и не содержащими дифференцированных по полу положений.

Следующий структурный элемент культурных прав — творческие и академические свободы личности, которые представляют собой гарантированную Конституцией России (ч. 1 ст. 44) свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также свободу преподавания. Данные виды свободы обеспечивают возможность личности заниматься независимым творчеством, которое обуславливает поступательное развитие науки, культуры и искусства. В данном контексте свобода выступает в качестве всеобщего и равновеликого абстрактного права (ч. 3 ст. 15 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах»).

Любая форма деятельности человека, которая порождает объект материального либо духовного мира, защищается и обеспечивается государством. Инструментом обеспечения рассматриваемых свобод является охрана интеллектуальной собственности (ч. 1 ст. 44 Конституции России, ч. 2 ст. 15 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах», ч. 2 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека). Интеллектуальная собственность в России согласно части четвертой ГК РФ¹ признается и гарантируется наравне с иными формами собственности, установленными ч. 2 ст. 8 Конституции России.

Завершает систему культурных прав право на образование. Данное право является базисным для любого государства — в России на конституционном уровне установлены гарантии общедоступности и бесплатности дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования (ч. 2 ст. 43), а также возможности на конкурсной основе получения высшего образования в полном объеме (ч. 3 ст. 43) для *каждого* (ч. 1 ст. 43). Правовое регулирование рассматриваемого права, помимо Конституции РФ, продолжено в Федеральном законе «Об образовании»². Данные конституционные положения полностью согласуются с нормами ст. 14 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» и ст. 26 Всеобщей декларации прав человека.

В общем и целом, государство гарантирует всеобщность образования вне зависимости от пола, что находит свое подтверждение в тексте Конституции России и различных государственных программах в данной области³, а в отношении основного общего образования — обязательность, обеспечение которой возлагается Конституцией РФ на родителей или лиц, их заменяющих (ч. 4 ст. 43).

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

³ См., напр.: Об утверждении Федеральной программы развития образования : федеральный закон РФ от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 16, ст. 1639; О Федеральной целевой программе развития образования на 2006—2010 годы : постановление Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. № 803 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 2, ст. 186; О Федеральной целевой программе развития образования на 2011—2015 годы : постановление Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 61 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 10, ст. 1377.

Следует отметить, что большинство исследователей гендерного равноправия в сфере образования, с одной стороны, пытаются отойти от сугубо формального подхода (как изучения равенства граждан различного пола на реализацию прав на образование) к содержательному (материальному) подходу путем компилирования условных фактов¹. К таковым можно отнести предложения по массовому внедрению в образовательные программы гендерно дифференцированных дисциплин. С другой стороны, исследователи гендерного равноправия в сфере образования вменяют в вину всей образовательной системе гендерную стереотипизацию учащихся, приводя в качестве примера иллюстрации в букварях, которые демонстрируют мужчин и женщин, занимающихся традиционными для них видами деятельности или профессиями (исполнение гендерных ролей)².

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г.³ количество обучающихся женщин превышает количество обучающихся мужчин на всех образовательных уровнях, кроме послевузовского профессионального образования, что вызвано демографическим превалированием женского пола. В свою очередь, анализируя долю участия женщин в получении послевузовского образования (аспирантура), можно отметить тенденции постепенного преобладания лиц мужского пола⁴. Среди основной возрастной группы (до 50 лет) женщины — кандидаты наук ничуть не уступают мужчинам (а в группе 30–39 лет даже преобладают). Однако в возрастных группах старше 50 лет число мужчин с ученой степенью кандидата наук в полтора раза превышает аналогичное число женщин.

В отношении докторантуры в общем гендерном срезе женская образовательная активность ограничивается пределами младшей возрастной группы — до 29 лет (с незначительным преобладанием). В остальных возрастных группах (начиная с 30 лет) женщины серьезно уступают мужчинам (например, в возрастной группе 60–69 лет — трехкратно).

Представленные результаты, несмотря на некоторые отмеченные гендерные диспропорции, позволяют говорить о равноправии мужчин и женщин в сфере послевузовского образования и свидетельствуют о равных возможностях для мужчин и женщин в получении общего, профессионального и послевузовского профессионального образования.

¹ См., напр.: *Пятов А. П.* Гендерное неравенство в российской науке и высшей школе : дис. ... канд. соц. наук. Н. Новгород, 2004.

² См.: *Баллаева Е. А.* Равенство прав на образование как проблема гендерной политики: постановка проблемы // Равные права и равные возможности женщин и мужчин в сфере высшего образования. Гендерное образование в России : сборник материалов. М., 2008. С. 152.

³ См.: Образование [Электронный ресурс] // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 3. С. 6 и след. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol3/pub-03-01.pdf (дата обращения: 01.02.2015).

⁴ См.: Информация на основе данных Всероссийской переписи населения 2010 г.: Образование [Электронный ресурс] // Итоги Всероссийской переписи населения. Т. 3. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol3/pub-03-02.pdf (дата обращения: 01.02.2015).

Итак, сфера образования, несмотря на заявляемые отдельными исследователями гендерные проблемы, является сбалансированной по половому признаку в полном объеме, что обеспечивает равные права и возможности для мужчин и женщин в получении образования на равных условиях независимо от пола. Большинство экспертов отмечают, что сфера образования в России с позиций показателей, закрепленных в международных документах, является комплексно реализованной и более чем благополучной¹, а образовательный уровень женщин превышает мужской, как в количественных показателях, так и в качественных².

Таким образом, подводя итог анализу гендерного равноправия в сфере культуры, необходимо подчеркнуть, что правовое регулирование общественных отношений в рассмотренных сферах не нуждается, в большей своей части, в каком-либо перестроении. Одновременно с этим следует отметить, что решить проблемы гендерной асимметрии законодательства в общем контексте невозможно посредством применения локальных мер, т. к. эти проблемы требуют комплексных изменений. Ключевой задачей на пути к эгалитарному обществу выступает формирование соответствующей государственной политики, направленной на преодоление гендерных стереотипов общества. Необходимо не только построение равноправия в рамках законодательства, но и создание механизмов реализации (контроля реализации) данных нормативных правовых актов на практике. Ведущую роль в данном процессе должны сыграть профильные федеральные министерства, подведомственные им службы, а также органы исполнительной власти субъектов, т. к. реализация равноправия (т. е. защита прав вне зависимости от субъективных причин) находится в числе вопросов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Пристайный библиографический список

1. Баллаева, Е. А. Равенство прав на образование как проблема гендерной политики: постановка проблемы // Равные права и равные возможности женщин и мужчин в сфере высшего образования. Гендерное образование в России : сборник материалов. — М. : Макс-Пресс, 2008. — С. 151—168.

2. Гендерные проблемы в современной России. По данным официальной статистики. — М. : Алекс, Всемирный банк, 2006. — 224 с.

3. Писарюк, В. А. Право личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Писарюк. — Саратов, 2012. — 30 с.

4. Пятов, А. П. Гендерное неравенство в российской науке и высшей школе : дис. ... канд. соц. наук / А. П. Пятов. — Н. Новгород, 2004. — 23 с.

5. Рубанова, М. Е. Конституционное право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Е. Рубанова. — Саратов, 2011. — 26 с.

¹ См.: Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М., 2010. С. 51.

² См.: Гендерные проблемы в современной России. По данным официальной статистики. М., 2006. С. 52.

References

1. Ballaeva, E. A. Ravenstvo prav na obrazovanie kak problema gendernoj politiki: postanovka problemy [Equality of Educational Rights as the Problem of Modern Politics: Formulation of the Question] // *Ravnye prava i ravnye vozmozhnosti zhenshhin i muzhchin v sfere vysshego obrazovanija. Gendernoe obrazovanie v Rossii : sbornik materialov.* – M. : Maks-Press, 2008. – P. 151–168.
2. Gendernye problemy v sovremennoj Rossii. Po dannym oficial'noj statistiki. [Gender Problems in Modern Russia. Official Statistics Database] – M. : Aleks, Vsemirnyj bank, 2006. – 224 p.
3. Pisarjuk, V. A. Pravo lichnosti na uchastie v kul'turnoj zhizni i pol'zovanie uchrezhdenijami kul'tury v Rossii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Personal Right of Participation in Cultural Sphere and Use of Cultural Institutions in Russia: theses of candidate in juridical science] / V. A. Pisarjuk. – Saratov, 2012. – 30 p.
4. Pjatov, A. P. Gendernoe neravenstvo v rossijskoj nauke i vysshej shkole : dis. ... kand. soc. nauk [Gender Unequality in Russian Science and Graduate School: theses of candidate in juridical science] / A. P. Pjatov. – N. Novgorod, 2004. – 23 p.
5. Rubanova, M. E. Konstitucionnoe pravo na uchastie v kul'turnoj zhizni i pol'zovanie uchrezhdenijami kul'tury v Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Constitutional Right of Participation in Cultural Sphere and Use of Cultural Institutions in the Russian Federation: theses of candidate in juridical science] / M. E. Rubanova. – Saratov, 2011. – 26 p.